1

Сёко, находясь на балконе главного корпуса, видела, как Яю отбросило.

Женщина быстро перевела взгляд и принялась искать виновного.

По направлению, куда отбросило Яю, можно определить местоположение атаковавшего. Сёко скользнула взглядом по соседнему зданию и заметила жемчужно-белый отблеск.

В окне медпункта виднелся ученик с белыми волосами.

В здании было темно, поэтому Сёко не могла рассмотреть, что творится за спиной ученика. Но пушку там ставить явно было негде.

— Не собираетесь ее восстанавливать? — прозвучал неожиданно вопрос.

Женщина не спеша обернулась.

Там стояла профессор в белом халате, Кимберли, с явно провоцирующим взглядом.

Сёко что-то произнесла с улыбкой.

— Вы и слух можете обмануть? Простите, но я вас не слышу, госпожа Карюсай, — покачала головой Кимберли.

Сёко с улыбкой отменила заклинание невидимости. Проходившие мимо студенты подскочили от изумления. Еще бы, перед ними, откуда ни возьмись, появилась красавица в кимоно.

— Здравствуйте, профессор Кимберли. Спасибо за заботу о мальчике.

— О, он и правда трудный ребенок. Ничего не запоминает, плохо себя ведет, да еще и руки при себе держать не может.

— Ох, даже так?

— Он неизвестно куда и зачем сбегает из академии. Вот, полюбуйтесь, из-за этого ваш драгоценный автоматон и вынужден так страдать.

— Судя по вашим словам, вы знаете, чьих рук это дело.

Атмосфера между ними напряглась. Студенты испуганно посмотрели на женщин.

— Разговор с опекуном подождет. Автоматон внизу сейчас важнее, — первой нарушила молчание Кимберли, хрустнула челюстью и указала в уголок сада, где в луже крови лежала Яя. – Идите, чините. Вы же не можете себе позволить потерять его?

— Благодарю за заботу. Однако он не настолько слаб.

— Автоматон, может, и нет, а что насчет «Второго с конца»?

— О нем я и говорю. Мой мальчик так просто не умрет, — уверенно сказала Сёко и изящно встала со стула, после чего элегантно, словно в танце, поклонилась. — До свидания, профессор Кимберли. Передавайте привет «Дедушке времени».

Сёко мимолетно взглянула на Яю и удалилась. Ее фигура вновь окуталась магической силой и перестала быть видимой человеческому глазу. Студенты удивленно заморгали.

Кимберли проводила ее взглядом и натянуто улыбнулась.

— До чего таинственная женщина. Хотя не мне так других называть.

На виске у нее выступила капля пота.

2

Это, судя по всему, была тревога. Звонок гудел не переставая.

Сверху послышался шум. Видимо, их начали искать. Мгновение спустя, после крика Комурасаки, по лестнице забухали шаги.

— Что… что же делать, Райсин? – Комурасаки вцепилась ему в руку и топталась на месте.

Ее магия развеялась? Или в этом холодильнике есть какой-то барьер, засекающий нарушителей?

— Ёми, кто из остальных способен нас обнаружить?

— Все модели «Гарм», если они под контролем кукловода.

Иначе говоря, схватить их могут в любой момент.

— Комурасаки. Ту штуку… активный сенсор обмануть не сможешь?

— Смогу, но… это сложно. И с тобой это не сработает.

Ожидаемый ответ. Райсин приготовился к худшему.

— Тогда остается только прорываться.

— Ты действительно отважен, юнец. Но узколобость тебя убьет.

— У тебя есть какой-то трюк?

— Дурень. Мы сбежим.

Топот приближался. Косясь на удивленного Райсина, Ёми отошла немного назад.

— Вот, смотри. Открывай ее, — указала собака на пол.

Парень присел и пошарил рукой.

Он нащупал небольшое возвышение. Это оказалась металлическая плита. Вероятно, она являлась частью какого-то механизма, потому что поднималась сравнительно легко для своей толщины и медленно закрывалась обратно, стоило убрать руку.

Под ней была пустота и, разумеется, непроглядная тьма.

Словно вход в ад. Внизу что-то шумело.

— Секретный ход?

— Нет. Мусоропровод.

— Мусоропровод? А куда он веде….

Договорить он не успел. Получив толчок в спину, Райсин полетел в яму.

Он испугался, а потом ощутил, что падает.

Падал он очень долго, почти минуту. Разумеется, ему только показалось. На деле же прошло

всего три секунды, прежде чем он упал во что-то нетвердое.

Судя по звукам, он был в воде. До дна не достать. Ничего не видно. И течение быстрое!

— Холодно!

— Не болтай! – рухнула на него Ёми.

Судя по всплеску за спиной, Комурасаки также упала.

По ощущениям температура воды градусов пять. Ладно, хоть сердечный приступ не хватил. Впрочем, руки и ноги уже начали понемногу неметь и терять тепло.

«А вот это плохо!»

Плавал Райсин прекрасно, но в холодной воде, да еще и в одежде, он рано или поздно утонет. Юноша торопливо скинул туфли и расстегнул разгрузку. Инструменты жаль, но так он хотя бы выживет.

— Куда ведет тоннель? Насколько он длинный? Мы сбросили преследователей?

— Давай помедленнее. Ведет он в канализацию Машинного города… как говорят.

— Говорят? Еще и канализация…

— С нашей скоростью доберемся мы туда быстро. Если только на хвосте у нас не полные идиоты.

Есть вероятность, что преследователи уйдут вперед и устроят засаду. Или последуют за ними.

Тем не менее, им оставалось только плыть вперед.

Райсин поплыл брассом рядом с плывущей по-собачьи Ёми. Одетая Комурасаки до сих пор, с неожиданным для нее спокойствием, рассекала воду.

— Прости, Комурасаки…

Неожиданное извинение застало девочку врасплох. На ее лице отразилось удивление.

— Мне доверили такого автоматона, как ты, а посмотри, где мы оказались…. Из-за моей некомпетентности тебе могут украсть. В это ситуации я…

— Все не так! Ты не виноват! К тому же наполовину это и моя вина… наверное. Я ведь знала об опасности…

— Можешь проклинать мою глупость. Сёко-сан все заранее подготовила, а я так ничего и не узнал. Я по-прежнему понятия не имею, почему Фрей охотится за мной.

Он узнал только то, что D-Works проводит какие-то сомнительные исследования.

Армия, вероятно, это и так знала. Сёко специально отправила его сюда, а значит, что-то от него ожидала, что мог сделать лишь он.

— Черт! Вот из-за таких провалов меня и зовут «Вторым с конца»!

— Ты «Второй с конца»?! – воскликнула Ёми.

Ее глаза светились в темноте. Волна враждебности сбила Райсина с толку.

— Ну да, в чем дело-то?

— Ты хочешь узнать, почему Фрей пытается тебя убить? – низко прорычала Ёми, словно пыталась что-то подавить. – Все просто. Если она проиграет тебе, программу заморозят.

— Программу? Какую программу?

— Программу по массовому производству «Гармов».

Райсин вспомнил слова Шар. D-Works участвовала в конкурсе, который определит следующего поставщика автоматонов для английской армии.

— Все-таки Рабби собираются тестировать на Вечере?

— Верно. Проверят его работу и соберут информацию.

— А если Рабби проиграет?

— D-Works займется другой моделью.

Перед глазами Райсин всплыла робокукла.

— Херувим…

— Гляжу, ты об этом знаешь. «Ангел» — автоматон, который представила другая лаборатория. По боевой мощи намного превосходит «Гарм». Он состоит целиком из неорганического материала, поэтому обслуживать куда проще. Однако и стоит дорого и его сложно контролировать. Только очень умелые кукловоды могут с ним совладать.

В той стычке Херувим практически не проявлял свое «Я» и больше напоминал деревянную марионетку. Для сложных маневров его нужно крайне точно контролировать.

— «Гармом» же способен управлять даже новичок. К добру ли, к худу ли, это просто собака. Содержать ее не дорого, а в случае чего можно просто избавиться.

Райсин нахмурился. Ему неприятно было слышать слово «избавиться».

— Если программу «Гармов» приостановят, что станет со всеми собаками в коровнике?

— Их разберут на части.

Теперь все встало на свои места.

Если Фрей не докажет на Вечере полезность серии, всех псов разберут на части.

Вот почему она хочет убить Райсина.

«Черт…. Из-за этого…»

— Райсин! – прервал его горькие размышление крик Комурасаки.

В темноте впереди виднелся раскачивающийся свет.

Это оказался едва разгоняющий тьму огонек лампы.

На них накатила волна жажды крови. Райсин схватил Комурасаки за голову и погрузил ее под воду.

В следующий миг у них над головами что-то просвистело. Короткий меч, оставив после себя расходящиеся волны, вонзился в стену.

Второй атаки не последовало — видимо, противник потерял их из виду. Райсина он не замечал то ли из-за темноты, то ли благодаря невидимости Комурасаки. Как бы то ни было, юноша нырнул, проплыл какое-то расстояние, затем оттолкнулся от дна и вынырнул.

И оказался прямо перед противником, как и планировал.

Враг действительно оказался кукловодом. Рядом с ним стояла похожая на манекен робокукла. Сложением она отличалась от Херувима, однако из плеч у нее также торчали множество похожих на шипы коротких мечей.

Райсин со всей силы пнул кукловода. Мужчина не сумел защититься, отлетел и упал.

Робокукла замерла. Как и Херувим, по своей воле она не двигалась. Парень опрокинул ее на пол и собрался было выковырять один из мечей, как барабанные перепонки сотряс пронзительный выстрел.

Бок слабо тряхнуло. Похоже, его зацепило… однако из-за адреналина и холодной воды боли юноша не почувствовал. Райсин вскочил на ноги и повернулся к противнику.

Им оказался человек в черном, целившийся в него из пистолета. Автоматона поблизости видно не было.

Райсин бросился на мужчину.

И в это мгновение колени у него подогнулись.

Холодная вода вытянула больше сил, чем он предполагал. Ноги заплетались, движения замедлились.

Райсин испугался. Наставленный на него пистолет это ведь опасно… так?

В следующий миг из ствола исторглось пламя.

3

— Яя. Держись, Яя, — услышала чей-то голос девушка и приоткрыла глаза.

Ее затуманенному взору предстал стального цвета дракончик.

— Кх… Зигмунд?

В голове наконец прояснилось.

И в тот же миг все тело пронзила столь острая боль, будто в него разом вонзили десятки тысяч игл. Яя посмотрела на источник боли и вздрогнула.

— Как ты, Яя? Все в поря…. Полагаю, ничего не в порядке. Как ты себя чувствуешь?

— Двигательная активность… не превышена…

— Вот и славно. Хорошо, что ты пережила попадание этой штуки, — Зигмунд указал куда-то вбок.

Там лежал похожий на желудь снаряд. Должно быть, дракончик вытащил его из Яи. Снаряд был заляпан кровью, однако на его поверхности не осталось ни царапины.

— Я… лучший в мире… автоматон…. Это просто… царапина… — Яя попыталась улыбнуться, но только закашлялась кровью.

— Не трать силы. Я сейчас позову техника.

— Нет… все нормально. Я… отличаюсь от других автоматонов…

— Не время храбриться…. Погоди, ты о своей конструкции?

— Да… Обычный ремонт… мне не поможет.

— Тогда что тебе нужно?

— Райсин… Я хочу увидеть Райсина…

Яя заплакала. Вероятно, из-за слабости она не могла сдерживать чувства. Она заплакала как маленький ребенок.

— Хм-м. Значит, его магическая сила – наша последняя надежда?

Оставалось только положиться на ее самовосстановление. Зигмунд задумался, как вдруг заметил у входа в парк человека.

— Шар, сюда.

— Зигмунд! Не исчезай так внезапно! На обед вместо цыпленка будешь есть креветок! Не заставляй меня волноваться! Что это был за звук? Не пропадай без предупреждения!

— Успокойся. Я понимаю, что ты хочешь сказать, но здесь не место для этого.

Шар с недовольным бурчанием подошла и подскочила от неожиданности.

— Что…. Что случилось?!

— Хорошо, что ты пришла. Нужно ей помочь.

— Помочь… это работа доктора! — Из-за запаха крови Шар, вероятно, и самой стало дурно. — О чем японцы только думают. В ней же больше органических частей, чем в Зигмунде.

— Без создателя ее не починить. Иначе говоря…

— Нужна магическая сила. Поняла.

Шар закатала рукава, стараясь как можно меньше смотреть на рану.

Протянула руки к Яе и сосредоточилась. На ее ладонях возникло бледное сияние, устремилось к Яе… а затем Шар затрясло.

— Что… А-а-а-а!

Что-то явно пошло не так. Зигмунд собрался с силами и толкнул Шар.

Когда контакт магической силы прервался, девушка вновь обрела свободу.

Взглянув на свои руки, она обнаружила, что ногти побелели, а пальцы ссохлись.

От нехватки жидкости они выглядели нездоровыми, словно руки старого человека.

— Не заставляй… себя… — тихо выдавила из себя Яя, догадавшись о страхе Шар.

Та с недовольным видом снова уселась перед Яей.

— Не смотри на меня свысока. Для меня подобное пустяк.

— Но… Шарлотта-сан, ты ведь… противник…

— Я Шарлотта из графской семьи Белью, которой Ее Величество даровала герб с единорогом. И я решила честно сразиться с вами на Вечере.

— Не хочу… принимать помощь лисы…

— Говорливая какая! Помолчи, пока тебя лечат!

Шар сосредоточилась и начала скапливать магическую силу.

При достаточном уровне магической силы тело не страдало, но вот сама энергия улетучивалась с огромной скоростью. Вскоре Шар тяжело задышала.

И все же она продолжала изливать силу, которой так гордилась. Тело Яи сразу же начало восстанавливаться — рана затягивалась прямо на глазах.

— Достаточно!

Шар опомнилась только после окрика. Рана куклы уже затянулась тонким слоем кожи.

— Большой спасибо, Шарлотта-сан. Теперь я в порядке.

Истощенная Шар осела на землю.

Вокруг неизвестно когда собрались зеваки и члены дисциплинарного комитета, которые быстро оцепили парк и принялись расспрашивать студентов.

Рядом опустился дракончик.

— Куда ты летал, Зигмунд?

— На поиски. Ничего не нашел.

Он посмотрел на снаряд. Яя с Шар поступили также.

— Этот снаряд весит семьдесят фунтов. Выстрелить таким может только пушка, притом большая. Где ее могли установить?

— Не обязательно пушка. Головка снаряда есть, а вот насечек нет, верно?

Снаряд действительно был абсолютно гладкий.

— Если противник не использовал планер, то использовал метод, в котором ствол не нужен.

— То есть нахал, который выстрелил этим, может напасть откуда угодно?

— Вполне вероя…. Ох, нет, — голос Зигмунда внезапно стал тверже. – За пределами академии атаковать цель куда проще. Если цель противника – или противников – не дать Райсину участвовать.

Яя, еще не до конца пришедшая в себя, озадаченно склонила голову.

Шар раздраженно потрясла ее за плечи.

— Райсин в опасности! Такая штука не оставит мокрого места даже от невежественного извращенца вроде него!

— Райсин!

Яя хотела сорваться с места, но покачнулась и подалась назад. Силы к ней еще не вернулись.

Шар с Зигмундом торопливо поддержали ее. Из толпы на них с бледным видом смотрела девушка с жемчужно-серыми волосами.

4

В канализации прогремел выстрел.

Мгновением позже раздался вопль.

Кричал не Райсин, а мужчина перед ним, в руку которого вцепилась собака. Воспользовавшись заминкой, юноша подобрал оружие и с ноги вырубил мужчину.

Однако это был беспечный поступок.

Райсин неосознанно решил, что противников только двое.

У него за спиной всколыхнулась волна магической силы. Заметил он это слишком поздно. Дальше все двигалось как в замедленной съемке.

За спиной у него стояли похожий на манекен автоматон и кукловод. Из плеча манекена вырвались четыре клинка и устремились прямо в Райсина.

Ему не уклониться. Гибель была неизбежна.

И тут черный силуэт занял все поле его зрения.

Клинки вонзились в силуэт. Послышался звук разрываемой плоти.

Оружие или потеряло скорость или изменило траекторию. Ничто не попало в Райсина.

Времени на размышления не было. Парень без колебаний выстрелил в кукловода.

Последний раз он стрелял во время армейских тренировок, а сейчас кругом была непроглядная тьма, однако пуля все-таки попала в цель. Противник задергался от боли в бедре.

От такого он не умрет, но магию использовать не сможет.

Не обращая внимания на застывший манекен, Райсин бросился к черному силуэту — Ёми.

Глазам предстало ужасное зрелище.

Нижняя часть тела отсутствовала. Неизвестно, какие в нее попали мечи, но рассекло ее ровно надвое. Обычная собака тут же бы скончалась, однако Ёми была автоматоном и все еще находилась в сознании.

Из вспоротого живота выпали тросы. Однако распространившаяся вокруг вонь определенно была запахом крови. Тросы были проведены через настоящую плоть.

На Райсина обрушилась истина. Ёми по большей части состояла из органических частей.

Скорее даже…

— Держись! Зачем ты меня спасла? Если бы я умер, Фрей бы победила автоматически!

Ёми не ответила, только засмеялась.

Времени проверять ее состояние не было. Приближались привлеченные шумом битвы противники. Три огонька, четыре. Множество людей. Если их обнаружат — им конец.

— Райсин, здесь лестница! Мы можем выбраться наверх! – крикнула Комурасаки, указывая во тьму.

— Потерпи, Ёми. Немного потрясет, но потерпи…

Райсин уронил собаку, когда та укусила его за руку.

— Быстрее уходи… глупый юнец!

Открытые глаза Ёми утратили блеск.

«Жизнь» ей уже не спасти. Вероятно, «Сердце Евы» было повреждено. Райсин попытался влить в нее магическую силу, но магическая цепь не отреагировала.

— Хотя бы… под конец… я повеселилась…. Я должна… поблагодарить тебя…

— Это я должен тебя благодарить. Я всегда отвечаю за добро. Как только выберемся отсюда…

— Беги! – рявкнула Ёми.

Райсин невольно замер.

— Я… хочу упокоиться здесь… со своими детьми…

Райсин наконец понял.

Ёми назвала этот туннель «мусоропроводом».

Это могло означать только одно. D-Works сбрасывала в канализацию части «Гармов», которые не могла показать общественности.

Этот туннель – кладбище выброшенных «Гармов».

— Райсин! Противник приближается!

— Черт!

Стряхнув терзающую его боль, юноша полез наверх.

Он не хотел, чтобы жертва Ёми стала напрасной. С этими мыслями парень бросил ее.

Он полностью сосредоточился на подъеме. Примерно на высоте десяти метров ему неприятно заложило уши, а мгновением позже под ногами прогремел взрыв.

Потолок канализации обвалился. Скорее всего, это сделала Ёми. Она собрала последние силы и с помощью магии остановила противника.

«Черт…. Черт!»

У Райсина не оставалось иного выхода, кроме как бежать, скрежеща зубами от собственного бессилия.

5

Ливерпуль купался в ярких лучах заката.

Крепкие ворота академии вновь окрасились оранжевым.

Прямо под ними стояла девушка с жемчужно-серыми волосами.

Это была Фрей. Рядом с ней сидел Рабби.

Стража явно держала их на прицеле, однако парочка не обращала на это никакого внимания и не отрывала взгляда от дороги. Судя по всему, кого-то ждали.

— Что ты здесь делаешь?

Фрей подскочила от неожиданности, боязливо повернулась и обнаружила Локи. Девушка испугалась его враждебного взгляда и невольно отвела глаза.

— Возвращайся в общежитие. Ты беспокоишь стражу. Что ты тут вообще забыла?

— У-у… Я… жду Райсина…

— Он не вернется.

От изумления Фрей забыла о страхе и посмотрела на Локи.

— Радуйся. Он исчез из этого мира, и тебе не придется марать руки. Теперь можешь сосредоточиться на Вечере, — равнодушно произнес ее брат.

— Что… с ним? Что… произошло? – Фрей с редким для нее волнением на лице приблизилась к Локи. – Это ты… напал на его автоматона?

— И что ты сделаешь, если я скажу «да»? – сверкнул глазами Локи.

Перевес в силе огромный. Фрей дрогнула, но затем, будто устыдившись своего страха, пристально взглянула на брата.

— «Второй с конца» оказался грязной крысой. Проник в наш дом и пытался выведать секреты, поэтому отец о нем позаботился. Он мертв.

— Не хорони других раньше времени, — неожиданно вклинились в их разговор.

Брат с сестрой посмотрели на дорогу.

По ту сторону ворот, освещаемый в спину закатным солнцем, стоял человек.

Одежда порвана и висит клочьями. Бок в крови. Обуви почему-то нет, будто он какой-то бродяга. Усталый, так не похожий на обычного себя.

Однако это, вне всяких сомнений, Райсин.

Локи изумленно распахнул глаза, с досадой цокнул языком, развернулся и ушел.

— Необщительный какой.

— У-у…. Прости…

— За что ты извиняешься?

— Локи… мой брат, поэтому…

— И все-таки…

Тут Рабби неожиданно встал, подошел к Райсину и принюхался к его руке. Что-то учуял и завилял хвостом.

— Он… учуял от тебя знакомый запах…

У Райсина ком встал в горле.

Он рефлекторно начал искать слова, но сдался.

— Я должен извиниться… — решился Райсин. Он склонил голову и признался в своем грехе. – Ёми мертва.

— !..

— Прости. Это я ее впутал. Я… выпустил ее.

В алых глазах Фрей читалось множество вопросов.

Откуда он знает Ёми? Зачем он ходил в ее «дом»? И… почему Ёми мертва?

Фрей пришла в замешательство, но по страдальческому лицу и серьезному голосу Райсина, поняла, что он не лжет.

По щеке девушки пробежала слеза. Потом вторая.

Затем начался нескончаемый поток.

— Давай уйдем отсюда. Я все подробно тебе расскажу.

— Я хочу услышать, но… Вечер… скоро начнется…

Фрей уверенным движением вытерла слезы и посмотрела на часовую башню. Было пять часов дня. Вечер начинался в шесть, однако перед ним проводили церемонию открытия.

— Верно…. Прости. Потом все расскажу.

— Спасибо…

Райсин не поверил собственным ушам. Что сейчас Фрей сказала?

— Что… ты сейчас сказала?

— Ты выпустил Ёми из клетки, верно?

— Да, но из-за моего эгоизма она…

— Ёми… много лет сидела взаперти. Поэтому… думаю, она хоть немного повеселилась напоследок…

Та собака сказала то же самое. Она успела повеселиться перед смертью.

Райсин с такой силой сжал кулаки, что у него побелели костяшки пальцев.

— У-у… до встречи…

Рабби поплелся за Фрей.

Райсин смог только проводить взглядом ее худую спину.

— Вини меня!

Не благодари. Обвиняй, проклинай, ненавидь.

Обвиняй, проклинай.

Выстави злодеем, а потом уничтожь.

Еле переставляя свинцовые ноги, Райсин поплелся в общежитие.

6

В комнате Райсина встретил аромат жасмина.

— С-с возвращением, Райсин, — заметив юношу, Яя приподнялась в кровати.

Она, судя по всему, спала, хотя за окном только-только наступил вечер. Из-под одеяла показался ее замотанный бинтами живот.

— Что с тобой стряслось?! – Райсин торопливо бросился к Яе и проверил ее состояние. –

Почему-то ты кажешься тяжелее. Ранена? Все в порядке? Болит где-нибудь?

— Я в порядке. Рана уже закрылась, — улыбнулась Яя, радуясь тому, что за нее волнуются.

Но ее улыбка померкла, едва девушка заметила, в каком состоянии Райсин.

— Райсин, а с тобой что случилось?! У тебя одежда изорвана!

— Да так, просчитался немного.

— Э-э…. А Комурасаки?

— Отвел на конспиративную квартиру.

— Я не о том! Она ведь была с тобой!

— Не говори так. Для боя она не предназначена…

— А! Неужели ты занимался с ней чем-то неприличным, потому и…

— Бред не неси. Что за повесой ты меня считаешь?

— А, так это Комурасаки опасна. Мне надо удостовериться…. А ну снимай штаны!

— Снова это?! Не стану я раздеваться!

— С возвращением, мальчик. Не очень-то ты торопился, — раздался женский голос за спиной парочки, которая принялась бороться, позабыв о своих ранах.

Это оказалась Сёко. За спиной у нее стояла Ирори с тазом в руках — видимо, она ухаживала за Яей.

Яя упорно цеплялась за спину Райсина, но при виде сжатого кулака Ирори более или менее успокоилась.

Сёко грациозно опустилась на стул и пристально посмотрела на Райсина.

— Узнал, что хотел?

— Да…

— Узнал, чем они занимаются?

— Да…

— Теперь понял, почему армия выясняла подноготную Фрей и послала к противнику тебя?

— Для разведки…

— Да, верно. Они хотели узнать об исследованиях компании D.

— И выяснили это, используя меня как приманку?

— Хо-хо, проницательно. Много же ты понял, — со смехом похвалила его Сёко.

Только радости Райсин совсем не чувствовал.

— Я не жалуюсь. Пусть из-за армии я оказался в опасности…. Кое-кто даже погиб. Но два года назад именно вы спасли меня, Сёко-сан. Поэтому у меня нет права жаловаться!

Плечи юноши задрожали. Яя робко смотрела на него.

— Самобичеванием ничего не добьешься, мальчик. И ты слишком высокого о себе мнения. Даже будь ты сильнее и с Яей, ты бы не смог спасти умирающего.

— Но я!..

Сёко постучала трубкой по раме, выбивая пепел.

Подавленный ее аурой парень не произнес больше ни слова.

— Продолжим разговор. Думаю, ты уже понял, что Фрей владеет запретной куклой.

Все-таки Рабби и Ёми одинаковы?

— Очень сложно вставить человеческую «часть» в машину и сделать так, чтобы она долго протянула. Но если допустить возможность замены, то появляется интересный способ.

— Вставлять механизм в живое существо…

— Верно. «Части» нужны питательные элементы и вода, что в больших количествах предоставляет органическое тело. Если «контейнер» проживет мало, «часть» можно переставить в другой.

Рабби не создали в виде собаки.

Он родился собакой, после чего его превратили в автоматона.

Перед глазами Райсина встала картина из подвала.

Холодильник. Множество сосудов, в которых плавают останки детей.

Это в них находится «Грам»?

— «Соник» — замечательная магическая цепь. Она пригодна для разведки, скрытых проникновений и даже нападения. Однако, из-за своей продвинутости, она крайне нагружает кукловода. Если снизить необходимый для запуска цепи объем магической силы и повысить простоту использования, нагрузка на пользователя уменьшится.

— И поэтому они вставляют цепь в живые организмы…

— Если ее примут на вооружение Англии, правящая верхушка Японии молчать не станет.

— Почему? Разве Англия не союзник?

— На данный момент.

У юноши по спине пробежал холодок.

— О чем только думает армия? Они хотят начать войну с одной из великих держав мира?

— Мальчик, ты армейский пес. А пес должен слушаться хозяина.

Райсину пришлось замолчать.

— Если осознал положение, слушай следующий приказ. Захвати магическую цепь Рабби.

— !..

— Можно сломанную. Но ни английское правительство, ни академия не должны ничего заподозрить. Похить ее во время поединка на Вечере. Армейские ученые осмотрят его…

— Постойте! Магическая цепь связана с «Сердцем». Если я вырву ее, «Сердце» тоже пострадает.

— Глупый мальчик. Ты кому это втолковываешь?

— Мне нужно… убить Рабби?

— Не заставляй меня повторять дважды.

Дыхание ускорилось. Райсин стиснул зубы, пытаясь сдержать злость.

Он позволил Ёми умереть, став его щитом…

А теперь должен лишить Фрей еще и Рабби?

Так он использует спасенную Ёми жизнь?

— Пора. Иди. Вечер начинается.

Сёко уже не улыбалась, а холодно приказывала. У него не было права возразить или оспорить приказ. Райсин молча скинул порванную одежду и надел сменную форму.

Яя с беспокойством посмотрела на него, но тоже промолчала и сунула ноги в ботинки.

Закончив с приготовлениями, юноша кинул взгляд на Сёко, но сразу же отвел глаза.

— Идем, Яя….

— Хорошо.

Накинув плащ, парень вышел из комнаты.

Сражения Вечера проходили не на тренировочном поле.

Его сценой избрали лужайку за центральным корпусом, лежавшую между медпунктом и зданием юридического факультета. Вкопанные в землю, на манер Стоунхенджа, колонны из белого камня выделяли площадку для боя.

Перед ней в ряд уже стояли студенты

На Райсина сыпались странные взгляды. Директор на сцене договаривал следующее:

— …Я надеюсь на ваше серьезное отношение к этому.

Парень пришел к завершающим словам. Судя по всему, на церемонию он опоздал. Профессора с удивлением посмотрели на него. Шар кинула на него крайне недовольный взгляд, но Райсин спокойно прошел мимо и встал в конец ряда.

Несмотря на то, что присутствовать на церемонии были обязаны только «Перчатки», зрителей собралось явно больше тысячи. Но вовсе не потому, что все серьезно относились к мероприятию. Отдел закупки открыл уличную палатку, а всё вокруг украсил на манер фестиваля. Для тех, кто в боях не участвовал, это было развлекательное зрелище.

Когда речь директора закончилась, участники Вечера произнесли клятву.

Представлял их лучший ученик. Разумеется, Магнус.

Его окружали шесть девушек в готических платьях. Они были красивы, как цветы, но и являлись его «Отрядом». Боевая мощь их равнялась нескольким боевым кораблям.

— Мы, те, кто собрался в Вальпургии, не будем смывать кровью кровь, дабы не потухли угли магии. Клянемся биться честно. Всё или ничего.

Заиграл оркестр, в вечернее небо взмыла стая ворон. Одновременно с поднявшимися среди зрителей аплодисментами зазвонил колокол на башне.

Первый удар, второй, третий… шестой.

— Объявляю сорок девятую «Вальпургиеву ночь» открытой.

Одновременно с заявлением директора все участники синхронно сняли свои перчатки. Райсин забыл об этой традиции, но тоже снял свои перчатки с надписью «Второй с конца», а затем надел обратно.

Затем на сцену вышла одна из ответственных за мероприятие студенток и высоким, как в опере, голосом объявила:

— Сотое место, «Второй с конца». Выйди на поле.

Его сразу же вызвали. Райсин вышел из ряда, прошел под цветочной гирляндой прямо на поле. Яя, разумеется, последовала за ним.

Когда юноша дошел до центра поля, вызвали и его противника.

— Девяносто девятое место, «Священное пламя». Выйди на поле.

— Что?!

Подавленность Райсина мигом развеялась.

Толпа за спиной зашумела, и на поле вышло знакомое лицо.

Ведущая не ошиблась. Это был «Император меча» Локи, один из «Чертовой дюжины». Стальной автоматон следовал за ним.

— Я ведь сказал тебе отказаться от участия, — с ненавистью произнес Локи, столь пристально глядя на Райсина, словно пытаясь убить его взглядом.

— А я сказал, что отказываюсь.

Их взгляды встретились. Так начался первый бой Вечера.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/32394/951838